

Вырезка из газеты **СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА**

27 июля 1957

Москва

Газета №

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ДИРИЖЕРА В МЕКСИКЕ

сиканской общественности к советской музыке. Они интересовались всем: как

Но так давно в столице Мексики состоялись гастроли народного артиста

РСФСР Константина Иванова. Еще задолго до его приезда газеты сообщали о предстоящих его гастролях. До К. Иванова в Мексике не было ни одного советского дирижера.

Общественность Мехико гостеприимно встретила музыканта. На следующий день после приезда была проведена первая репетиция с мексиканским Национальным симфоническим оркестром. Оркестранты рассказывали, что с первых тактов, с первых замечаний признали в дирижере талантливого мастера. Газета «Новедас» писала об этой репетиции: «Иванов говорил с каждым музыкантом в отдельности простыми выразительными жестами, стремясь как можно лучше и понятнее объяснить то, что он хотел. И каждый сольный инструмент зазвучал глубоко и проникновенно, как это было задумано композитором. Музыканты с большим удовлетворением приняли блестящую работу дирижера».

Первый концерт К. Иванова состоялся в «Паласио де Бельяс Артес» («Дворец изящных искусств»), вмещающем более двух тысяч человек. Это произошло всего лишь после трех репетиций в течение двух дней. Буря оваций охватила весь зал, едва замолкли последние звуки Седьмой симфонии Бетховена. Дирижера несколько раз вызывали на сцену. После антракта исполнялась Пятая симфония Чайковского — и снова гром аплодисментов. Более десяти раз К. Иванову пришлось выходить на сцену. После концерта около сотни зрителей пришли за кулисы, чтобы поздравить дирижера с огромным успехом и поблагодарить его за высокое искусство. Среди них были известный мексиканский художник Диего Ривера, директор На-

ционального института изящных искусств Альварес Агоста, главный дирижер оркестра Эррера де ла Фуэнте, студенты консерватории и просто слушатели. Второй концерт с этой же программой проходил при переполненном зале: люди стояли вдоль стен и в проходах между кресел.

Газета «Кларидас» писала: «С первых же тактов публика поняла, что дирижер — знаток своего дела, умеющий владеть оркестром. Оркестр и дирижер сумели в короткий срок подготовить и исполнить одну из лучших версий Седьмой симфонии Бетховена, которую нам пришлось когда-либо слушать».

«Эль Насиональ» сообщала, что на долю Константина Иванова выпала честь быть первым, кому аплодировали здесь так, как не аплодировали ни одному симфоническому дирижеру за последние 34 года. На следующих двух концертах были исполнены Седьмая симфония Прокофьева, Скрипичный концерт и Итальянское каприччио Чайковского, а также музыка из балета А. Хачатуряна «Спартак». Солистка выступила американская скрипачка Камилла Викс. Как и два предыдущие, эти концерты прошли при переполненных залах. Особый восторг вызвала музыка А. Хачатуряна. Надо сказать, что произведения Прокофьева и Хачатуряна, с которыми выступил К. Иванов, исполнялись в Мексике впервые и вызвали большой интерес у музыкальной общественности.

На последнем концерте оркестр исполнил в честь советского дирижера торжественный гимн «Диана» и песню «Голондринас» («Ласточки»). Эти произведения исполняют в Мексике при расставании с особенно уважаемыми людьми. Вначале

грустная, мелодия «Голондринас» переходит затем в уверенную и радостную: она символизирует надежду на неприменную встречу. Оркестранты рассказали нам, что в последний раз эту мелодию оркестр исполнил в 1941 году для известного немецкого дирижера Эриха Клейбера.

Газетные статьи о музыкальной жизни мексиканской столицы выходили в эти дни под заголовками: «Триумфальный успех дирижера Иванова» («Кларидас»), «Успех симфонического оркестра и его дирижера-гостя» («Сокало»), «Большой триумф Константина Иванова с симфоническим оркестром» («Универсаль графика»), «Блестящий концерт Константина Иванова с участием солистки Камиллы Викс» («Новедас»).

Все газеты отмечали, что эти концерты наглядно подтверждают плодотворность сотрудничества в области искусства: советский дирижер, американская скрипачка и мексиканский оркестр. К. Иванов не только знакомил мексиканцев с советской музыкой, он сам стремился узнать как можно больше о жизни Мексики и ее музыкантах. Все это способствовало установлению дружеских связей между деятелями культуры обеих стран. Заломнились встречи советского дирижера с Альваресом Агоста, с крупнейшими дирижерами Хосе Лимантуром и Эррера де ла Фуэнте, с директором Национальной консерватории дирижером и композитором Блас Галиндо.

Все беседы, на которых обсуждались проблемы современной музыки, пути ее развития в разных странах, содержание отдельных произведений известных музыкантов, свидетельствовали об огромном интересе мек-

сиканской общественности к советской музыке. Они интересовались всем: как происходит в нашей стране обучение молодых музыкантов, как живут советские музыканты и т. п. Мексиканские музыканты были поражены, узнав, что лишь в Москве свыше 20 профессиональных симфонических оркестров. Во всей Мексике их только четыре.

Интересны были встречи К. Иванова с начинающими музыкантами, дирижерами, композиторами. Они рассказали о своих стремлениях, планах, трудностях. Молодой писатель Хосе Бушо и композитор Франсиско Савиндо создали симфоническую поэму с декламацией — «Палькой». Рауль Коста, автор музыки к балету «Гальос» («Петухи»), стремился отразить в своем произведении народные мотивы. Его балет будет исполнен группой мексиканских молодых артистов в Москве на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов. Композитор Филиберто Франко показал К. Иванову партитуру своей симфонической поэмы на народные темы, посвященную Мексиканской революции 1910 года. Многие из молодых композиторов работают над историческими темами, отражая в них идеи современной борьбы своей страны за национальную независимость, используя народные песни и танцы.

И. САВЕЛЬЕВ.